

Т. И. Татарина (Беларусь, Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина)

ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В АКТЕ КОММУНИКАЦИИ

Семантика невербальной коммуникации ставит перед исследователем те же проблемы, что и семантика естественно-языковая. Семантический и грамматический анализ языка жестов вместе с тем создает дополнительные трудности для лингвиста. Набор любых паралингвистических (т.е. • сопровождающих речевое общение и участвующих в передаче информации) средств является не произвольным, а систематизированным и внутренне приспособленным к характеру вербального высказывания. Только эта связь словесной структуры и паралингвистической информации дает возможность декодировать каждое конкретное сообщение.

Назначение соматизмов определяется опосредованным включением их в акт коммуникации и выполнением ими других функций:

- 1) достижения однозначности коммуникации виду обобщенного и полисемантического характера собственно языковых средств;
- 2) компенсации избыточных языковых средств в реальном процессе коммуникации.

Первая функция компенсирует определенную недостаточность однозначности и в этом смысле как бы ограниченность самой структуры языка. Это может быть подтверждено примерами из произведений разных авторов, в частности, *взгляд* героев романа Л. Н. Толстого «Война и мир» может быть *насмешливо-вызывающим, вопросительно-сердитым, счастливо-спокойным, недовольно-вопросительным; выражение лиц* – *усталым, неприятно-растерянным, добродушно-победительным, странно-смягченным, самоуверенно-нежным, болезненно-жалостным, мрачно-сосредоточенным, странно-шаловливым; глаза* – *неподвижно-большими, восторженно-влюбленными, вопросительно-удивительными, печально-вопросительными, отчаянно-оживленными; вид* – *христиански-кротким, угрюмо-усталым, сосредоточенно-задумчивым; лицо* – *твердо-насмешливым, бессмысленно-счастливым; голос* – *сдержанно-раздражительным, оживленно-переговаривавшим, укоризненно-взволнованным, ласково-притворным.*

Подобные определения характеризуют соматизмы, придавая им различные смысловые значения. Герои Л. Н. Толстого смотрят на мир и окружающих по-разному: строго-вопросительно, радостно-восторженно, страстно-озлобленно или внимательно-нежно – тем самым, невербально передавая чувства, по каким-либо причинам не озвученные, не облаченные в слова. Интересен в этом плане окказионализм Толстого «перекивнуться»: Войдя, Наташа перекинулась... Не поздоровалась, не поприветствовала, а лишь «перекинулась». Соматизм, употребленный автором, явно говорит о чуждости собравшихся для Наташи, о ее нежелании общаться с ними.

Вторая функция соматизмов, напротив, компенсирует языковую избыточность в конкретном коммуникативном процессе. И если любое языковое выражение способно в своей внутренней структуре получать полную однозначность, то экономия средств заранее настроена на необходимое участие внеязыковых возможностей. Ведь любое высказывание совсем неоднозначно, слова, как и взгляды, движения порой несут в себе несколько значений. Не случайно говорят об умении читать между строк.

– Точно ты угрожаешь мне. Да я ничего так не желаю, как не разлучаться с тобою, – улыбаясь, сказал Вронский.

Но только холодный, злой взгляд человека преследуемого и ожесточенного блеснул в его глазах, когда он говорил эти нежные слова.

Она видела этот взгляд и верно угадала его значение.

Герою «Анны Карениной» не нужны дополнительные слова, достаточно *взгляда*, чтобы Анна поняла его истинное чувство.

Или: – *Нисколько, – сказал он, откашливаясь и глядя на нее исподлобья.*

Это откашливание она знала. Это был признак его сильнейшего недовольства, не на нее, а на самого себя (Анна Каренина).

Левин сказал всего одно слово, но то, **как** он это сказал, оказалось более значимым для Кити. И в этом помогли читателю убедиться употребленные Л. Н. Толстым невербальные средства коммуникации.

Соматический язык составляет несколько тематических групп:

1) **жесты**: *Степан Аркадьич, не дослушав, положил ласково свою руку на рукав секретаря – «остановил, попросил не продолжать дальше».* Л. Н. Толстой здесь «вмешивается» в ход повествования, поясняя жест героя. Внеязыковая единица, кстати употребленная, заменила ненужное объяснение;

2) **мика**: – *Стива, сказала ему Анна, весело подмигивая...*;

3) **позы**: *Кити... села у двери и, закрыв лицо платком, опустила голову. Ей стало совестно за слова, брошенные в адрес сестры и горячо обидевшие ее; Матвей положил руки в карманы и склонил голову.*

Уставившись на барина. Этим самым он приготовился ждать... В приведенных примерах автор поясняет позы героев, подчеркивая тем самым их особую значимость;

4) **выражения лиц**. В тексте романа по описанию выражений лиц, даже без ссылок, легко угадываются герои. Так, Кити молода и открыта. Она умеет «говорить» глазами: *Она потушила умышленно свет в глазах, но он светился против ее воли в чуть заметной улыбке;*

5) **симптомы душевных переживаний и состояний**. Людям свойственно выдавать свое волнение внешними признаками, будь то дрожь, судорожные подрагивания, срывающийся голос, подкашивание коленок, трясущиеся руки. То же происходит и с героями романа, они так же волнуются и переживают, бледнеют и краснеют. Так, Долли, с ненавистью думая о муже, выразила свое волнение по-своему: *«рот ее сжался, мускул щеки затрясся на правой стороне бледного, широкого лица...»*; Левин, имеющий вид сильного, уверенного в себе человека, на самом деле замкнут, изолирован от общества и неуверен в себе, о чем «сообщает» соматический язык, используемый Л. Н. Толстым: *«вдруг покраснел до ушей», «смутился», «сконфузился»* и т. п.

Таким образом, невербальные формы проявления достоверно отражают бессознательные процессы психики и являются информативным основанием для изучения образной системы произведения, для декодирования текста в целом.